

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы Международной
научно-практической конференции*

28 марта 2014 года, г. Уфа

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ*

Уфа, 28 марта 2014 года

УДК 37.0
ББК 74.20
С23

Современный образовательный процесс: опыт, проблемы и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции (Уфа, 28 марта 2014 г.). – Уфа: Издательство ИРО РБ, 2014. – 485 с.

Редакционная коллегия:

Мазитов Р.Г., ректор ИРО РБ

Рудаков А.М., проректор по научной и инновационной работе ИРО РБ

Ижбулатова Э.А., заведующий кафедрой педагогики ИРО РБ

Мугалимова Ф.Ф., старший методист кафедры педагогики

Исламгулова Л.Р., специалист по учебно-методической работе кафедры педагогики

ISBN 978-5-7159-0686-1

© Авторы статей, 2014.
© Издательство ИРО РБ, 2014.

КЛАССИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ СЕГОДНЯШНЕГО ВРЕМЕНИ

*Ткач Д.С., к.и.н., доцент,
Остапенко А.А., д.п.н., профессор
Хазуров Т.А., д. соц. н., профессор,*

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Уже более десяти лет прошли с момента начала вступления России в Болонский процесс и начала реализации в высшем образовании компетентностной модели. За десять лет (с 2000 по 2009 гг.) вузовские преподаватели пережили три поколения образовательных стандартов, которые меняются чаще, чем сменяются поколения студентов. Похоже, время подведения промежуточных итогов пришло. Мы не будем вести речь обо всём высшем образовании. Речь пойдёт о проблемах и современных вызовах, стоящих перед классическими университетами.

Сто лет назад, в 1913 году, в России было 117 вузов, из них всего 10 университетов. На 1975 год в СССР действовали 856 вузов, из них всего 65 университетов. Классических университетов во все времена и в большинстве стран никогда не было и не могло быть много. Это связано с тем, что, с одной стороны, классический университет всегда был местом опережающего развития высшего и послевузовского образования и науки, точкой роста и зарождения научных и педагогических инноваций. С другой стороны, классическое университетское образование всегда отличалось тем, что оно выходило за пределы знаниево-умениевых и компетентностных результатов.

Традиционно в России и СССР университетом не мог называться профильный вуз, ибо само слово «университет» предполагает всеобщность (универсальность) и исключает профильность и узкую специализацию. Вспомним, что испокон веков чисто техническая «Бауманка» называлась училищем, а «Плешка» – институтом. Институтами были и МГИМО, и МФТИ, и ВГИК, и ГИТИС, а «Гнесинка» и «Строгановка» были училищами. Даже ВПШ не называли университетом («университетом» был только «ленинский университет миллионов»). Так же, как лицеем (даже профессиональным) не могло называться ПТУ, а колледжем – культпросветучилище. Заметим, что и на любимом нашими реформаторами Западе никому не приходит в голову называть университетом самый мощный «политех» США – Массачусетский технологический институт.

Сегодня в высшем образовании на постсоветском пространстве есть профильные университеты, а в школьном – универсальные профили. Хотя одно, хоть другое – это нелепые симулякры постмодернистской эпохи. А если к взятому зачём-то в кавычки словесному кентавру типа «медицинский университет» (либо «медицинский», либо «университет») или «университет путей сообщения» добавить неблагозвучную аббревиатуру типа ГБОУ ВПО НИУ, то содержательная каша и обезличивание вуза гарантированы.

Университетское образование всегда принципиально отличалось от подготовки в профильном вузе, так же, как образование в классической гимназии – от подготовки в реальном училище. Раньше крайне редко к слову «университет» добавляли слово «классический», ибо он другим быть не мог. Так же как раньше никому в голову не приходило к слову «семья» добавлять «традиционная». Теперь же это, увы, приходится уточнять.

В общей массе единые для всех вузов образовательные стандарты обезличивают и классические университеты, и профильные вузы. Одни благодаря компетентизации теряют свою широту, универсальность. Другие, свежее испечённые новые университеты (даже если они убирают из названия слова «педагогический», «технический») эту широту и универсальность всё равно не обретают. В итоге одни – уже не университеты, другие – ещё не университеты.

Образование в классических университетах большинства развитых экономик мира отличается от образования в профильном вузе тем, что оно:

- а) предполагает образовательный результат, выходящий за пределы формирования профессиональных компетенций (что нормально для профильных вузов), состоящий в формировании личностных качеств выпускников, способных становится лидерами в педагогическом и научном сообществе высшего и послевузовского образования;
- б) имеет более широкую (универсальную) направленность взращивания будущей профессорско-преподавательской и научной элиты страны;
- в) носит проектный и инновационный характер и служит экспериментально-исследовательским полигоном для отработки моделей вузовского образования для остальных профильных вузов;
- г) не отказываясь от компетентностного подхода, осваивает и преодолевает его, выходя на уровень научного и педагогического форсайт-проектирования;
- д) осуществляет прорывную миссию создания научных и педагогических точек роста, создающих «разность потенциалов» для будущего роста профильных вузов;
- е) носит инновационный характер, формирует и совершенствует вузовскую традицию, распространяемую затем на остальное профессиональное сообщество.

В высшем профессиональном образовании России произошли кардинальные изменения, которые коснулись всех учреждений профессионального образования, включая классические университеты. Резкое рас-

ширение общей сети вузов (за счёт создания негосударственных вузов и расширения сети филиалов вузов всех организационно-правовых форм), переход на Болонскую систему, падение конкурсов из-за демографических факторов обусловили ряд серьёзных проблем в жизнедеятельности классических университетов, что привело к падению их престижа и эффективности деятельности. Это подтверждается как мониторингами эффективности, проводимыми Министерством образования и науки РФ, так и независимыми экспертами. Даже крупнейшие классические университеты страны не входят в рейтинги лучших вузов мира.

Системе классического высшего образования брошены вызовы. Эпохой, системой, реформаторами и обществом. Под вызовами мы понимаем некие требования, предполагающие не приспособление к ним, а борьбу с ними. Эти вызовы, на наш взгляд, следует разделить на три группы: модернизационно- управленческие, общественно-политические и социально-культурные. Разберёмся с каждой группой вызовов отдельно.

А. Модернизационно-управленческие вызовы.

Размывание понятия «классический университет» и «классическое образование» за счёт реорганизации профильных вузов (институтов и академий) в профильные (неклассические) университеты, и некоторого числа профильных (в первую очередь педагогических) вузов в классические университеты, что привело к увеличению количества университетов, претендующих называться классическими.

Организационная усложнённость новой структуры системы высшего профессионального образования, обусловленная «кентаврическим» соединением новой двухступенчатой болонской системы и старой системы послевузовского образования.

Одновременность организационных (переход на двухступенчатую систему) и содержательных (внедрение компетентного подхода) реформ, вызвавшая резкое увеличение объёмов работы (и отчётности), непосредственно не связанной с образовательным процессом.

Внутреннее расслоение университетского сообщества, и в первую очередь профессорско- преподавательской корпорации, на сторонников и противников проводимой модернизации высшего профессионального образования.

Постепенное сокращение в классическом университете педагогической подготовки выпускников и переориентация с классического образования на практико-ориентированную подготовку.

Неготовность (моральная и ресурсная) образовательных организаций к динамичному учёту мировых тенденций в стратегическом управлении университетами, особенно ощутимым этот фактор оказался в условиях перехода на Болонскую систему.

Сужение временных рамок в создании инновационных образовательных и научных продуктов.

Деформация научно-исследовательской политики университетов погоней за грантами и заказами.

Повсеместная технологизация образовательного и воспитательного процессов, дегуманизирующая университетский уклад.

Слабая развитость оценочного компонента, его рефлексивной составляющей в системе высшего профессионального образования, нацеленность на статичность промежуточных результатов (прибыль, технические условия, площади и др.) в определении критериев эффективности, а не на качественное выстраивание долгосрочных отношений и установление тесной обратной связи с работодателями.

Б. Общественно-политические вызовы.

Рассогласованные темпы реформаторских изменений. Фрагментарный характер взаимодействия политических структур и представителей общества.

Несовершенство нормативно-правовой базы текущих изменений. Изменение правового поля, в котором развивается система высшего образования (отсутствие нормативно-правовой ясности и наличие неопределённости целого ряда ключевых понятий данной отрасли, недостаточное нормативное регулирование целого ряда нововведений и механизмов их реализации).

Коммерциализация системы высшего классического образования, вызывающая опасность разрушения традиций и духа академического сообщества через ориентацию на прибыль.

Вынужденная депрофессионализация части ППС, порожденная стратегиями выживания в условиях низких зарплат:

а) стратегия «волка ноги кормят» - преподавание сразу в нескольких вузах, любых предметов, за которые предлагают взяться, не оставляющее времени на системную научно-методическую работу, и ведущее в силу перегрузки к быстрому выгоранию;

б) стратегия «частичного ухода» - когда работа в вузе становится остаточным «хобби», а основное время уделяется более прибыльным занятиям;

в) стратегия «кормления и местничества» - попросту обмен зачетов и экзаменов на деньги, «благ» предложения хоть отбавляй, что также достаточно быстро «убивает» нечто очень важное в преподавателе.

В. Социально-культурные вызовы.

Замена социокультурного контекста в определении термина «образование» на сугубо экономический и предпринимательский контексты. Это вызов не только образованию, но и всем сферам социокультурных преобразований. Образование сегодня – это товар, востребованный на рынке образовательных услуг, где студенты выступают в роли инвесторов, а вузы – участники международной конкуренции, занимаются про-

даже образовательных услуг, зачастую, далеко не наивысшего качества. Мы убеждены, что образование нельзя рассматривать только через прибыльную доминанту, только лишь как рыночное благо. Образование – это, прежде всего совокупность социокультурных навыков, элитарного знания, отношений и ценностей, необходимых для их активного воспроизводства в течение всей жизни и эффективного участия в росте научно-исследовательского, культурного и духовного благосостояния общества.

Соответственно, прагматизация и утилитаризация мотивов участников образовательного процесса порождает духовный и творческий кризис, не позволяющий воспроизводить новые устойчивые духовные традиции и ценности, разрушая имеющиеся и подменяя их ценностями потребления. Мотивы выгоды (дохода) и статуса (карьеры) поглотили мотивы служения (любви к ближнему) и призвания (любви к делу).

Виртуализация социокультурного сообщества, которая выражается в нескольких эффектах: обеспечивает мобильность процессов коммуникации и снижает потребность живого общения с агентами социализации, что затрудняет адресность в построении диалоговых коммуникаций и приводит к повышению уровня социального одиночества в обществе.

Снижение способности молодого поколения к интеллектуальной мобилизации, аналитической способности установления причинно-следственных связей тех или иных событий, за счёт формирования «мозаичного сознания». Этот фактор затрудняет реализацию требований Болонской декларации в российских классических университетах в части неготовности большинства студенческого сообщества к увеличению доли и изменению характера самостоятельной работы, к обдуманному выбору дисциплин и чёткому пониманию на формирование каких компетенций они направлены.

Социокультурное различие менталитета и системы ценностей европейского и российского сообщества. Прагматизация образования.

Университетскому профессиональному сообществу придётся давать скорые ответы на эти вызовы, ибо компетентизация окончательно возьмёт верх над образованностью, технэ над логосом, а потребление над культурой. Уже ведь очевидно, что «в таком укладе происходит расчеловечивание человека. В компетентностном укладе образования человек «затачивается» под налично существующее производство, которое с невероятной скоростью модернизируется, и в котором человек оказывается лишь расходным материалом» [1, с. 79-80].

Складывается впечатление, что в лексиконе нынешних реформаторов высшей школы понятия «классический университет» уже нет, ибо уж совсем плохо с ним стыкуются понятия «компетентизация», «эффективность», «коммерциализация». А без элитного классического образования, без классических университетов (их должно быть мало) исчезнут и остальные вузы, ибо классические университеты традиционно задавали планку и создавали разность потенциалов, порождавшую ток отечественного вузовского интеллекта. А значит, сегодня остро стоит вопрос разработки модели стратегического развития классического университета, позволяющего адекватно отвечать на перечисленные вызовы и формировать желаемый образ будущего. Иначе образование превратится в подготовку, а университет – в ремесленное училище.

Литература.

1. Слободчиков В.И., Зверев С.М. Ключевые категории мышления профессионального педагога. Вып.1. М.: Спутник+, 2013.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МБОУ СОШ № 137 В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

*Ускова И.Н., заместитель директора по УВР
МБОУ СОШ № 137 г. Уфы*

Стремление к развитию и использованию инновационных подходов является важной отличительной чертой активной школы. Под инновациями понимается создание, распространение и применение какого-либо новшества, ведущие к улучшению работы, повышению эффективности деятельности. При этом критерии и индикаторы служат ориентиром для развития и могут быть дополнены или изменены членами образовательного сообщества в зависимости от потребностей школы.

Одним из направлений инновационной работы школы является апробация эффективной модели процесса становления и развития компетентностной образовательной среды начальной, основной и средней школы при организации обучения на основе образовательного Стандарта нового поколения.

Внедрение инноваций в МБОУ СОШ № 137 по направлениям:

1. Реализация программы опытно-экспериментальной работы:

Включение школы в Федеральный проект «Реализация ФГОС через внедрение комплекса технологий деятельностного типа Образовательной системы «Школа 2100» в массовую практику начальной и основной школы» на 2012-2017 учебные годы. Сроки эксперимента: сентябрь 2012 г. – август 2017 г.

Цель: отработать механизм внедрения комплекса технологий «Школы 2100» в массовую школу, чтобы обеспечить преемственность начального и основного звена при переходе к работе по новым ФГОС и получить новый образовательный результат.